

О дружбе и братстве советских людей

Накануне XXVII годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции редакция «Курской правды» обратилась к читателям с просьбой: написать о самом выдающемся событии в их жизни в дни Отечественной войны. Письма, полученные редакцией, говорят о трудовой доблести советских людей, свято выполняющих свою клятву товарищу Сталину, о помощи Красной Армии в ее великой освободительной борьбе. Эти письма — яркие документы нашего времени, раскрывающие благородный облик советского человека — горячего патриота своей Родины, воспитанного партией большевиков, взлелеянного великим Сталиным.

Часть этих писем мы и печатаем сегодня.

Я ПИШУ ФРОНТОВИКАМ...

Дорогая редакция! Долго я думала, о чем написать в вашу газету накануне XXVII годовщины Великого Октября, и пришла к выводу, что самым интересным и волнующим событием в моей жизни является теперь переписка с фронтовиками.

Для меня письма фронтовиков являются большим счастьем. Я получаю их много, этих писем, со всех фронтов великой Отечественной войны. Пишут знакомые товарищи и заочно познакомившиеся, пишут родители моих учащихся. Для всех я нахожу время и желание ответить.

Я не могу быть спокойной, если нет долго письма или мое письмо возвращается с отметкой «адресат выбыл». Я немедленно стараюсь выяснить причину выбытия, а если узнаю о преждевременной героической смерти, плачу. Мне тяжело переносить это горе.

Все фронтовики, с которыми я переписываюсь, самые близкие и дорогие мне люди. Я считаю их родными братьями. Недаром один из моих корреспондентов т. Б. совершенно искренне пишет: «Кто бы ты ни была — девушка или вдовушка — для меня ты являешься самой дорогой моему сердцу сестренкой».

Фронтовики бывают рады теплоте слову и простому товарищескому участию. Каждое письмо из тыла для них — письмо с родины.

«Я не знаю, какие слова благодарности подобрать, чтобы тебя отблагодарить за эти чудесные письма. Ты не представляешь, сколько энергии и радости приносят они», — пишет мне один боец.

А девушка Дора сообщает: «Твои письма просты и правдивы. Они воодушевляют на борьбу. Жду их с огромным нетерпением и несказанно радуюсь, когда получаю».

Мне тоже приятно и радостно от сознания того, что хоть чем-нибудь да скрашиваю я суровую, трудную жизнь воина — нашего дорогого защитника.

Родителям, находящимся на фронте, я регулярно сообщаю об успехах их детей. В конце года получила от них массу фронтовых благодарностей.

Я пишу фронтовикам о работе колхозов, об успехах в восстановлении хозяйства, разрушенного немцами, о детях (своих воспитанниках), о полевых работах и хозяйственно-политических кампаниях.

Они мне сообщают о своих боевых делах, о героических подвигах частей и соединений Красной Армии, об освобождении родной земли. Письма идут сейчас из Румынии, Венгрии, Чехословакии. В них описываются быт, нравы и хозяйство этих стран. Огромное неизгладимое впечатление произвели на меня сообщения о зверствах немецких фашистов в городах Борисполь, Фастов, Батюшани. Сейчас одному фронтовику я помогаю отыскивать его дочь Валю. Всем, что в моих силах, я помогаю дорогим воинам Красной Армии. Для меня это самое святое дело. Вот этим я и делюсь с читателями «Курской правды».

С. ИВАНОВА,
учительница сельской школы.
Чернянский район.

О простом письмоносе

Пост его скромный и невысокий — письмоносец. Но как ревностно тов. Петрищев выполняет свое дело. Он знает, какое большое значение для семьи имеет вовремя доставленное письмо фронтовика. Он вручает эти письма без промедления, не считаясь со временем. Он внимателен и чуток к трудящимся. Не редко бывает, что на конверте не точно указан номер дома, перепутаны имя и отчество адресата. Письмоносец примет все меры для уточнения адреса. У меня было несколько таких случаев.

Однажды воинская часть, отвечая на мой запрос, неправильно указала номер дома: вместо 49 написали 5. В другой раз вместо имени Александра на конверте значилось Анна. Все же и в том и в другом случае я во время получила дорогие для меня письма.

На днях я получила письмо

буквально по дореволюционному адресу. Меня вздумала разыскать родственника, не писавшая мне 25 лет, а потому и не знавшая моей теперешней фамилии.

Каково же было мое удивление, когда в ящике, где находится, обычно, моя корреспонденция, я обнаружила письмо с адресом, совершенно «невозможным» для доставки. На конверте было написано: г. Старый Оскол, Курская улица (вместо Интернациональной), номер дома совершенно отсутствовал, и, самое главное, была указана моя дежурная фамилия, которую я не пишу уже 27 лет. И вот с таким-то адресом тов. Петрищев не возвратил письмо обратно, как он мог бы сделать по существующему праву, а поступил так, как диктовала ему совесть добросовестного советского труженика.

А. КАРПИНСКАЯ,
г. Старый Оскол.

ХЛЕБ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

В колхозах Пристенского района призыв украинцев о сдаче хлеба в фонд Красной Армии вызвал горячий отклик. Колхозники артели им. Красина (председатель т. Басов) досрочно рассчитались с государством по хлебопоставкам и выделили в подарок родной Красной Армии 840 пудов зерна.

Примеру передовиков последовали другие колхозы.

Сельхозартель им. Максима Горького сдала в фонд Верховного Главнокомандования 360 пудов хлеба.

Красными обозами ознаменовали колхозники Пристенского района XXVII годовщину Великого Октября.

Г. КАТУНИН,
инвалид Отечественной войны,
орденоносец.

Колхозники артелей Бобравского сельсовета, Ракитянского района, выполнив государственный план хлебопоставок, сдали сверх плана в фонд Красной Армии около 12000 пудов хлеба.

На снимке: звеньевые Е. А. Овсянникова (колхоз им. 8 марта), А. П. Сумченко (колхоз «Красный трудовик»), В. Е. Дележко (колхоз им. 8 марта), М. А. Миронова (колхоз «Красное знамя»), В. В. Щербакова (колхоз «Красный моряк») и Е. П. Евдошенко (колхоз «Красный флот») провожают эшелон с хлебом для фронта.

Фотоомонтаж А. Богданчикова.

СНОВА ОЖИЛ КОЛХОЗ

Никогда не забуду кошмарных дней, прожитых под властью немцев. Как сейчас вижу: пришли в деревню и сразу же, что собаки голодные, бросились по избам, шарят везде, масла, яиц требуют. У меня какой-то фашист два ведра унес.

Сын у меня болел, не мог встать с постели, а немцы захотели в то время обливаться водой. Они стащили сына с постели и под угрозой расстрела заставили таскать воду. Сколько издевательств пережили мы и не описать. К счастью не долго пришлось извергам хозяйничать в нашем селе. Не прошло и года, как немцы босые при тридцатиградусных морозах стали улепетывать от Красной Армии. Я смотрел на них и радовался. Так вам, проклятым, и надо!

Сейчас наш колхоз снова ожил. Разрушенное немцами хозяйство мы своими руками восстанавливали. На молочной ферме уже 105 го-

лов рогатого скота, на овцеферме — 80 овец. Есть в колхозе птицеводческая ферма, развивается пчеловодство. Как ни трудно было без лошадей работать, а с уборкой справились во время, и сейчас полностью, что положено, сдали хлеб государству и для воинов Красной Армии.

Никогда еще не работали в нашем селе так, как теперь. От зари до зари трудятся. Старые и малые — все как один, вышли в поле, даже старый Емельян Трофимович Братюченко, у которого 5 сынов на фронте, пришел к председателю и сказал: «Пойду в поле, буду миру помогать». И так каждый в нашем селе хочет помочь миру, чтобы проклятого ирода немца, как сказал товарищ Сталин, доколотить. Одна это у нас работа.

ПРОКОФИЙ ДРЫГИН,
колхозник артели «Профинтерн»,
Борчевского сельсовета,
Уразовского района.

В нашей стране не дадут человеку пропасть

В тяжелые дни 1941 года, когда немецкие полчища наступали на родной Ленинград, я была эвакуирована из этого города. Многое пришлось пережить в суровые годы войны. Скажу лишь одно: в нашей стране человек никогда не останется одинок в постигшем его несчастье.

XXVII годовщина Великого Октября для меня особенно радостна, потому что коллектив областного отдела народного образования, где я сейчас работаю, проявил ко мне теплую заботу. Мне оказали денежную помощь, выдали талоны на одежду, помогли в приобретении постельной принадлежности, питания.

В областной больнице, куда я была направлена на лечение, вер-

нули мне силы и работоспособность.

За оказанную помощь, за чуткое отношение к матери фронтовика я горячо благодарю администрацию, парторганизацию и местном облоно, профессора Голика и врачей невропатологов: Миротворскую, Рахлигу, Давыдову, сестер Афанасьеву и Тихонову. Также искренне и глубоко благодарю женсовет при городском военном комиссариате.

Я совершенно спокойна за свою судьбу, т. к. нахожусь в замечательном коллективе, который меня всегда поддержит, если мне будет трудно.

М. ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
машиниста облоно, мать фронтовика, вдова погибшего в Ленинграде.

М О Й ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ

Мне было 10 лет, когда умерли родители. Остались мы с братом вдвоем. Куда пойти, какую думу думать?.. Началась жизнь беспризорника, полная бедствий и скитаний. Но мне помогла родная Советская власть.

В нашем районе был детдом, где обучали всяким ремеслам. Я обратился туда с просьбой, чтобы меня приняли, как сироту, и был принят. В детском доме я провел лучшие годы. Там я учился, там приобрел специальность.

После детдома я стал квалифицированным рабочим курской табачной фабрики. Я отдавал все свои силы работе. Хотелось честным трудом отблагодарить партию и правительство за участие в моей судьбе. Скоро я стал стажанцем. Трест послал меня на другие предприятия по освоению машин нового типа. За отличную работу неоднократно премировался.

Когда над нашей Родиной разразилось страшное бедствие — война, первой моей мыслью было идти на фронт защищать свою страну. Я стал воином. За отличное выполнение боевых заданий я получил десять личных благодарностей и представлен к правительственной награде. Я мечтал о том, как буду добивать врага в его берлоге и там окончательно расправлюсь с фашистами за их злодеяния в моей стране. К несчастью, меня серьезно ранили.

Возвратившись в родной город, на свою фабрику, я сразу же пошел работать. Хотелось трудом в тылу помочь товарищам по оружию. Несмотря на инвалидность 2 группы, я записался в добровольческо-строительную бригаду. Моя бригада работала больше всех на восстановлении фабрики и получила почетную грамоту.

Однажды фабком поручил мне отремонтировать крышу в квартире семей фронтовиков Чуваковой и т. Шуровой. Я охотно выполнил это поручение. А когда кончил работу т. Шурова спросила:

— Сколько это будет стоить?
— Запишите 2 человеко-часа, — сказал я ей.

Разве мог поступить иначе я, которого воспитали советская власть и родной Сталин! Любая работа по восстановлению города для меня — славная и почетная работа, а помощь семьям товарищей-фронтовиков — мой гражданский долг.

Ф. БЕЛОУСОВ,
инвалид Отечественной войны,
рабочий курской табачной фабрики.

Немцы сожгли моих родителей

В эти радостные предпраздничные дни невольно вспоминается кошмарное прошлое.

..Тяжелый 1942 год. Наша семья, состоявшая к тому времени из 4 человек, жила в Орляном лесу. Отец и мать работали в кролиководческом совхозе, Солнцевского района. Мне было 14 лет, брату — 16. Мы помогали родителям — пасли и кормили совхозных телят. Жили мы хорошо, ни в чем не нуждались. Но вот пришли немцы и счастье наступил конец.

Из соседних сел то-и-дело приходили вести о грабежах, разбое и насилиях, чинимых фашистами.

В нашем лесу расположился партизанский отряд. Партизаны попросили отца не уходить в деревню, а продолжать жить в своей хате и выполнять некоторые поручения отряда.

Мой отец — Алексей Афанасьевич Коробков охотно согласился помогать отряду и предупредил об этом всех членов семьи. После все мы выполняли разные поручения отряда. Мать готовила для партизан пищу и стирала белье, я помогал ей. Иногда я или брат ходили в село Засейское за 8 километров за табаком для товарищей отца. Предупрежденные отцом, мы ак-

куратно и осторожно выполняли все поручения партизанского отряда.

Но вот в конце июля из соседнего села Субботино прибыл в лес отряд немцев в 40 человек с предателями — полицейскими. (Отец этих полицейских хорошо знал). Немцы потребовали сведений о партизанах. Мы твердо сказали, что партизан в лесу нет и мы ничего о них не знаем. Тогда немцы жестоко избили отца и мать, а меня с братом, вытолкнув из хаты, направили в соседнюю деревню, приказав не оглядываться. Мы пошли. Оглянувшись, я увидела пылающую хату. Немецкие палачи сожгли моих родителей.

Почти совершенно раздетые мы с братом ушли в Ястребовский район в село Репец, где жила тетка, сестра моей матери.

Филипповы заменили нам родителей. В феврале 1943 г. пришла в наш район Красная Армия. Снова открылась в селе неполная средняя школа, и я поступила в 6 класс. Сейчас я учусь в 7 классе. Успеваемость у меня по всем предметам отличная. Мои родственники — тетя и дядя заботятся обо мне, как и о своих детях.

Вот я и думаю, какие же прекрасные в нашей стране люди.

Зина КОРОБКОВА,
ученица неполной средней школы.